

На следующее утро Ло Бай распорядился купить сладости и подарки, собираясь навестить Му Ичэня.

Он только собрался выйти, как увидел Мужун Байчэня, входящего в дом с несколькими людьми. В руках у них были большие корзины с овощами и мясом. Заметив в руках у Ло Бая подарочную коробку, Мужун Байчэнь с сомнением спросил:

— Господин собирается куда-то уходить?

Янь Чжи холодно бросил:

— А разве дела господина — это то, во что тебе позволено вмешиваться?

В голосе Янь Чжи отчетливо слышалось недовольство. Ему было крайне неприятно, что Ло Бай привел в дом такого человека. Хотя между ними ничего не было, господин всего лишь считал его прислугой.

— Ну зачем же так, молодой господин? Я всего лишь спросил, ведь я тоже беспокоюсь о господине.

Ло Бай всегда относился к Мужун Байчэню с жалостью.

— Янь Чжи, не стоит, — сказал он, а затем повернулся к Мужун Байчэню: — Я уйду навестить человека и, возможно, не вернусь в ближайшие дни. Прошу тебя присмотреть за этим домом.

Сказав это, он собрался уходить.

— Господин, куда вы направляетесь? — Мужун Байчэнь был изумлен. Неужели Ло Бай где-то встретил свою возлюбленную?

Он был наслышан об истории Ло Бая и Чжу Линъэр, поэтому поспешно спросил:

— Господин, вы идете навестить барышню Чжу?

Ло Бай, уже сделавший шаг за порог, в изумлении обернулся:

— Какую еще барышню Чжу?

Было очевидно, что Ло Бай давным-давно забыл об этой истории.

— Когда я был в павильоне Ланьсян, я слышал, что господин Ло собирается жениться на девушке из семьи Чжу, — опустив голову, проговорил Мужун Байчэнь.

Не успел Ло Бай ответить, как Янь Чжи, придя в ярость, отрезал:

— Господину Мужуну лучше не слушать всякие сплетни. Наш господин ни на ком не женится.

Услышав это, Ло Бай сказал Мужун Байчэню:

— Если семья Чжу снова пришлет сваху, просто скажи, что я уже обручен с другой.

Услышав такие слова, Мужун Байчэнь внешне постарался сохранить невозмутимость, но внутри него ликовала радость. Он подумал: как же хорошо! Неужели Ло Бай этими словами намекает на него самого? Значит, с этой девицей из семьи Чжу действительно ничего не было. Скорее всего, она просто выдавала желаемое за действительное. Разве мог такой человек, как господин Ло, так легко влюбиться в нее? К тому же, она даже не самая красивая в городе Ючжоу.

Что касается его самого, Мужун Байчэнь не смел утверждать, что Ло Бай обязательно полюбит его, ведь он — мужчина. Но если Ло Бай не побрезгует, он готов всю жизнь оставаться рядом и заботиться о нем.

Вскоре Ло Бай подошел к воротам поместья Му. Как он и ожидал, его остановили.

— Господин Му болен и никого не принимает, возвращайтесь, — стражник у ворот наотрез отказался пускать Ло Бая.

Ло Бай подумал: еще несколько дней назад, когда я говорил, что не приду, вы заставляли меня силой, а теперь, когда я пришел, вы не пускаете. Разве это справедливо?

— Прошу вас, доложите господину, что наш господин хотел бы его навестить, — Янь Чжи вложил в руку стражника небольшой слиток золота.

Стражник посмотрел на золото, сунул его в кошель и тихо прошептал Янь Чжи:

— Не я вас не пускаю, просто из столицы прибыл Сюань-ван, он лично навестил господина.

— О? Столица прислала человека? Неужели ранение господина Му беспокоило самого императора? — продолжал расспрашивать Янь Чжи.

— Говорят, что император узнал об этом. Губернатор и Сюань-ван близки при дворе, так что вполне естественно, что ван проделал такой путь, чтобы навестить его.

— Вот как? В таком случае, мы не будем мешать, — Ло Бай развернулся и хотел уйти.

Раз приехал ван, а Му Ичэнь никого не принимает, значит, он не хочет лишних хлопот. Зачем же он будет навязываться и создавать ему проблемы?

Ло Бай только собрался уйти, как сзади послышался голос:

— Господин Ло! Это господин Ло?

Ло Бай обернулся и увидел перед собой Бу Юэ.

— Господин Ло пришел навестить господина? — спросил тот.

— Именно так. Господин вчера пострадал, я пришел узнать, как его раны.

— Господин Ло спас нашего господина. Вчера он обо всем рассказал мне и Шу Фаню. Мы благодарны вам за спасение жизни. Проходите, пожалуйста.

Ло Бай хотел отказаться, собираясь сказать, что внутри ван, но не успел — Бу Юэ уже потянул его внутрь.

— Господин Ло, подождите немного в боковой комнате, ван сейчас беседует с господином.

Ло Бай притворился, что ничего не знает, и с удивлением спросил:

— Ван? Ван приехал?

— Да, Сюань-ван приехал навестить господина.

Во второй раз в поместье Му к нему отнесли гораздо лучше: его не только не сковали цепями, но даже приготовили чай и закуски.

— Господин Ло, располагайтесь, — сказал Бу Юэ и собрался уйти.

Ло Бай поспешно перехватил его:

— Позвольте спросить, что это за Сюань-ван?

— Господин Ло не знает? Наш господин и Сюань-ван часто общаются в столице, к тому же ван относится к нашему господину с особой заботой.

Бу Юэ сделал акцент на словах особая забота.

Сами по себе слова не несли ничего плохого, но в ушах Ло Бая они прозвучали странно. Что значит особая забота? Разве может ван проявлять особую заботу к подчиненному?

Ло Бай рассмеялся, открыл свой нефритовый веер и принялся усердно обмахиваться, продолжая посмеиваться:

— В Ючжоу сегодня и правда очень жарко.

Янь Чжи поддакнул:

— Господину стоит махать веером почаще, чтобы не перегреться.

Бу Юэ добавил:

— Верно, жара невыносимая. Сейчас я прикажу слугам принести из ледника немного льда, чтобы господин Ло мог освежиться.

— Благодарю вас, господин Бу Юэ, — Ло Бай встал и поклонился.

Бу Юэ ушел. Ло Бай заерзал на месте.

— Что это за Сюань-ван такой? — спросил он у Янь Чжи.

Янь Чжи замялся:

— Это... ну... — откуда ему было знать, что это за человек? Он даже в глаза его не видел.

— Может, господин подождет здесь, а я проберусь и украдкой взгляну? — предложил Янь Чжи.

— Хорошо, хорошо, — Ло Бай задумался, но вдруг окликнул Янь Чжи: — Стой! Постой! Я сам пойду.

— Но господин, если вернется господин Бу Юэ, что мне ему сказать?

— Эх, ну и молодой ты еще. Неужели ты не умеешь врать? Чему я тебя учил? — Ло Бай от досады начал махать веером и даже слегка ударил Янь Чжи по голове.

— Господин прав, я придумаю что-нибудь. Скажу, что вы пошли в уборную.

— О, вот это отличный план. Скажи, что у меня разболелся живот, вот я и бегаю туда постоянно.

Договорившись, Ло Бай тихонько проскользнул наружу. Найти комнату, где лежал Му Ичэнь, было несложно. Ло Бай применил технику скрытности и вошел внутрь.

Му Ичэнь лежал на кровати, лицо его выглядело лучше, чем вчера, хотя все еще оставалось бледным. Рядом сидел молодой человек в бледно-желтых шелковых одеждах, на поясе которого висел драгоценный нефритовый кулон, символ императорской власти. Выглядел он очень опрятно и статно.

Он взял чашу с лекарством, собираясь напоить Му Ичэня. Му Ичэнь протянул руки, чтобы забрать ее:

— Ваше Высочество, это неудобно, я сам выпью.

— Что за разговоры? Ты болен, — в словах Сюань-вана сквозила искренняя забота.

— Ваше Высочество, я не могу позволить вам делать это, — Му Ичэнь снова попытался взять чашу.

Сюань-ван отстранился, зачерпнул ложку лекарства и поднес к губам Му Ичэня:

— Я сказал, что можешь, значит, можешь. Пей.

Му Ичэнь не смог перечить вану и послушно открыл рот. Увидев, что тот проглотил лекарство, Сюань-ван снова зачерпнул порцию.

Ло Бай, прятаясь в углу, смотрел на них с явным недовольством. В комнате не было ни души, и то, как вел себя Сюань-ван, явно выходило за рамки отношений правителя и подданного. Более того, выражение лица Му Ичэня показалось ему... кокетливым.

Да, именно кокетливым — это слово подходило идеально.

Когда Му Ичэнь допил лекарство, Сюань-ван достал свой личный платок и собрался вытереть ему уголок рта. Это шокировало и Му Ичэня, и самого Ло Бая. Поведение вана было чересчур интимным.

— Ваше Высочество, это! — Му Ичэнь хотел воспротивиться.

Сюань-ван прижал его к себе, жестом приказывая не двигаться. Му Ичэнь позволил ему вытереть лицо, а затем Сюань-ван нежно коснулся пальцами щеки Му Ичэня.

Ло Бай изо всех сил сжал кулаки, стиснув зубы, чтобы не выдать себя. Даже если он был в ярости, он не мог просто так выскочить — если он появится сейчас, то напугает Му Ичэня до полусмерти. О том, чтобы остаться рядом, можно будет забыть — он даже не сможет больше с ним увидеться.

— Ты настрадался. Я сейчас же подам прошение императору, чтобы тебя вернули в столицу, — с болью в голосе сказал Сюань-ван.

— Ваше Высочество, я сам просил отправить меня сюда расследовать это дело. Если я не доведу его до конца, как я смогу вернуться в столицу? — ответил Му Ичэнь.

На самом деле он прекрасно знал истинную причину: он вызвался ехать в далекий Ючжоу не только из заботы о народе, но и чтобы сбежать от чувств Сюань-вана. Он не был слеп и прекрасно понимал, что происходит, но что толку? Один — чиновник, другой — брат императора. Му Ичэнь хотел только одного — бежать. Это грозило смертной казнью, и он не мог себе этого позволить. К тому же, он ничего не чувствовал к Сюань-вану.

Как ученый, прошедший через десять лет упорной учебы и сдавший экзамены на высший балл, он обладал гордым характером и ни за что не согласился бы склониться перед ваном. Он жаждал свободы и счастья — такого, чтобы не обременять других и прожить свою жизнь в одиночестве.

Ло Бай не знал о мыслях Му Ичэня, а Сюань-ван тем более. Услышав отказ, Сюань-ван воскликнул:

— А если ты не раскроешь это дело, то сам просил о ссылке в самые холодные края! Ты хоть знаешь, что это за место?

— Конечно, знаю, — ответил Му Ичэнь. За годы службы губернатором он так устал, что эта мысль его не пугала.

Сюань-ван заторопился:

— Ты устал? Отдохни. Разве в столице не найдется места для тебя? Ты служишь уже больше

десяти лет, и я видел, как тяжело тебе приходилось, даже если брат-император этого не замечал. Мой дом всегда открыт для тебя.

Ло Бай, услышав это признание, готов был взорваться от негодования. Он прыгал за спиной у Сюань-вана, невидимый для них обоих, и делал угрожающие жесты. К счастью, никто этого не видел.

— Ваше Высочество, зачем это? Вы же знаете, что я не пойду туда.

Дом, о котором говорил ван, был подготовлен специально для Му Ичэня. У Сюань-вана уже был гарем, полный наложниц, а число его любовников-мужчин перевалило за десяток. Он давно хотел заполучить Му Ичэня, но тот никогда не давал согласия. Только благодаря тому, что Му Ичэнь поддерживал с ним относительную близость, Сюань-ван до сих пор не применил силу. В противном случае, за такой отказ он давно бы уже лишил его жизни.

<http://bllate.org/book/18913/1849384>